

Тилеу: этимология этнонима и ложные параллели

Б. З. Нанзатов, В. В. Тишин*

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия

Аннотация. Рассмотрено происхождение этнонима *тилеу* или *тиляу*, распространенного в разных соответствующих фонетических вариантах в среде башкир, казахов, каракалпаков, узбеков, а также во вторичных формах у кыргызов, ногайцев. Особо обсуждается вопрос об отношении этого этнонима к группе других тюркских и монгольских этнонимов, имеющих формально сопоставимый звуковой облик, что породило значительный объем исследовательской литературы, продвигающей сомнительные построения, основанные на ложных отождествлениях. Показано, что рассматриваемый этноним, в частности, не имеет отношения к имени *теленгут* или *теленгет* (в русифицированном произношении известном в вариантах *теленгут* и *телеут*). Выдвинуто предположение, что рассматриваемый этноним возник в среде тюркоязычных сообществ кыпчакского круга предположительно до XV в. и исходно может быть связан с личным именем предводителя или влиятельного человека.

Ключевые слова: тюркские народы, этноним, этническая история, историография, этимология.

Для цитирования: Нанзатов Б. З., Тишин В. В. *Тилеу: этимология этнонима и ложные параллели* // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2024. Т. 48. С. 73–83. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2024.48.73>

Tiläw: An Etymology of the Ethnonym and Its False Parallels

В. Z. Nanzatov, V. V. Tishin*

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude, Russian Federation

Abstract. In the article it is analyzed an origin of the ethnonym *Tiläw*, found in sources not later than 16th century and epur attested in different corresponding phonetic variants among the tribal and clan nomenclature of Bashkir, Kazakh, Karakalpak, Uzbek peoples and in secondary forms among the Kyrgyz and Nogay peoples. It is paid the especial attention in the paper to the problem of the relationship of the ethnonym examined to a group of other Turkic and Mongolic historical ethnonyms that are formally similar because of their sound appearance. This proved necessary because there is a large pool of papers promoting dubious constructions based on false identifications. Such cases include long-standing attempts by scholars, on the one hand, to compare the name $t^2v^2l^2s^2$, $t^2v^2l^2s^2$ of Old Turkic runic written monuments and *Tiě-lè* 鐵勒 or *Tè-lè* 特勒 in Chinese transcription, as well as discussions of the possibility of correlating the Mongolic *Tögeles* ~ *Tö'eles*, the Altai Turkic (Oïrot) *Tälös*, the Kyrgyz *Dölös* with the first of the mentioned above, and the ethnonym *Täläjüt* or *Täläjät* among the Altai Turks (Oïrot) with the second of them. The article briefly discusses these and some other similar cases. The authors of the article show that the ethnonym examined, *Tiläw*, in particular, has no relation to the name *Täläjüt* or *Täläjät* (also known in the variants *Telengit* and *Teleut* in Russian spelling). First of all, such equation, despite the external consonance of the words, does not allow one to accept the difference in the reconstructed vowels of the first syllables in each of the cases. It is also argued that the ethnonym analyzed arose among the Turkic-speaking communities of the Kipchak dialectal circle presumably before the 15th century A.D. Discussing possible versions of the nature of its origin it is difficult, based on semantics, to substantiate any other version than accepting the idea that this name comes from a personal name of a leader or any influential person.

Keywords: ethnonym, Turkic peoples, ethnic history, historiography, etymology.

For citation: Nanzatov B. Z., Tishin V. V. *Tiläw: An Etymology of the Ethnonym and Its False Parallels*. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoaerchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2024, Vol. 48, pp. 73–83. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2024.48.73> (In Russ.)

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
See the last page of the article for full authors information.

Введение

В научной литературе давно обсуждается вопрос о соотношении группы формально схожих исторических этнонимов, сопоставление (а порой отождествление) которых вносит путаницу в историю Степной Евразии. Только филология позволила разграничить некоторые вопросы.

Во-первых, групповое название, известное с VII в. в китайской передаче в формах *те-лэ* 鐵勒 (пиньин. *tiě-lè* < ран. ср.-кит. $*t^h\text{et-lək}$, позд. ср.-кит. $*t^h\text{iat-ləǰk}$ [Pulleyblank, 1991, p. 308, 184]) или *тэ-лэ* 特勒 (пиньин. *tè-lè* < ран. ср.-кит. $*dək-$

lak, позд. ср.-кит. **thǎk-lǎk* [Pulleyblank, 1991, p. 304, 184]), для которых еще Г. Шлегель отметил возможность реконструкции, близкой к *Terlik* или *Tilek* [Schelegel, 1896, s. 2, Anm. 1]. В последующем Ж. Хамилтон предложил реконструкцию **tǎgrǎg* с трактовкой ‘cerceau, grande roue légère’ [Hamilton, 1962, p. 25–26, 51, note 6]. Такая интерпретация небесспорна, но в любом случае корректно исходит из факта невозможности сопоставить название, известное в китайской передаче, с другими обсуждаемыми ниже [Hambis, 1957, p. 33; Golden, 1992, p. 94].

Во-вторых, среднемонгольское *telenggüt*, отмеченное также в том или ином виде в формах единственного числа *teleng* ~ *teleg* и отраженное, в частности, в именовании *tälǎñät* или *tälǎñit* среди южных алтайцев, в русскоязычной традиции бытующее в формах *телеут(ы)* и *теленгут(ы)*. Число родственных форм можно умножить [Hambis, 1957, p. 33 ff.]. Важнее подчеркнуть, что это именование не имеет отношения к форме *те-лэ* или *те-лэ*, отражающей только современное чтение китайских иероглифов (см. выше).

В-третьих, особняком стоит название племени *до-лань-гэ* 多濫葛 (пиньин. *duō-làn-gé* < ран. ср.-кит. **ta-lam^h-kat*, позд. ср.-кит. **ta-lam^h-kat* [Pulleyblank, 1991, p. 85, 188, 106]), 多覽葛 (пиньин. *duō-lǎn-gé* < ран. ср.-кит. **ta-lam^h-kat*, позд. ср.-кит. **ta-lam^h-kat* [Pulleyblank, 1991, p. 85, 188, 106]), *до-лань* 多濫, (пиньин. *duō-làn* < ран. ср.-кит. **ta-lam^h*, позд. ср.-кит. **ta-lam* [Pulleyblank, 1991, p. 85, 188]), включаемого в VII–VIII вв. в круг *те-лэ* 鐵勒, *тэ-лэ* 特勒 (см. выше). Его сопоставление с именем *теленгут* (начиная с попутных заметок [Потанин, 1893, с. 9, 661–662, примеч. 10; Аристов, 1896, с. 294] и продолжая филологическими трудами [Hamilton, 1955, p. 1, note 2(6); Hambis, 1957, p. 34–35]) затрудняется тем, что реконструкция звучания китайских иероглифов, которыми передано рассматриваемое название, показывает, скорее, заднерядный вокализм. Реконструкции более соответствует упоминаемое в сочинении Рашид ад-Дйна в составе племени *джалāйир* название подразделения طُولَانْغِيْت [ʔwɫāŋqyt] [Rashīd al-Dīn Fazl-āllāh Hamedānī, 1373/1994, p. ٦٦], по двум графемам, *tā*’ и *kāf*, явно указывающее на велярный вокализм передаваемого звучания, следовательно, вероятно, **tolanggüt*, безотносительно к приводимому там же названию تَنْكُوت [t.l.nkwt] [Rashīd al-Dīn Fazl-āllāh Hamedānī, 1373/1994, p. ٤٣, ٢٠٧٣, ١٠٦, ١٥٩١], которое как раз именно соответствует *telenggüt* (см. абзац выше). По аналогии с ним же логично предположить исходную форму единственного числа **tolan(g)*.

В-четвертых, это древнетюркское *t’öl’Is²*, *t’öl’Is²*, которое читалось ранее как *tölis* ~ *töliš* или *tölās* ~ *tölās*; но, как теперь указал Чэнь Хао на основе хотано-сакских форм *ttūlisa*, *ttūḍīsa*, *ttuḍīsaṃ*, должно читаться как **tūliš* [Chen Hao, 2021, p. 182, note 122], чему, как следует добавить, хорошо соответствует тувинское *түлүш*.

В-пятых, среднемонгольское *tögeles* ~ *tö’eles*, безотносительно к предыдущему (вопреки тому, как принято считать, см., напр.: [Ligeti, 1986, 334. о.; Schönig, 2006, p. 213]), как из-за вторичной долготы, отсылающей к иной этимологии [Pelliot, 1949, p. 142, note 2; Golden, 1992, p. 94], так и из-за разницы качества огубленного гласного первого слога, как показано в предыдущем абзаце. Соответственно, именно к этому ряду относится этноним *тöөлс* у алтайцев и кыргызов (у вторых также в форме *дöөлс*).

Выше мы лишь кратко изложили современное состояние проблемы, обладающей на самом деле объемной библиографией (см., напр.: [Erkoç, 2017; Erkoç, 2020]).

Объяснение всех этих случаев, подробное рассмотрение каждой из форм и их трансформаций требуют отдельных работ (в настоящее время нами подготовлены соответствующие публикации)¹². В настоящей статье мы рассмотрим еще один случай.

Уже Г. Н. Потанин связал название племени *тлеу* «у киргиз», имея в виду казахов, с алтайским названием *теленгит* [Потанин, 1893, с. 9, 661–662, примеч. 10]. Т. А. Жданко, отметив подразделение *тели* в составе племени *муйтен* (*мүйтен*) у каракалпаков, допускала, что в его состав вошли «осколки древнего племени тели» [Жданко, 1950, с. 102]. В. В. Востров и М. С. Муқанов, развивая это замечание, писали, что казахское племя *телеу* в составе Младшего жуза – «вероятно, древнее племя теле, которое еще в VI в. входило в состав тюркского каганата» [Востров, Муқанов, 1968, с. 106]. Р. Г. Кузеев, следуя той же традиции, сопоставил башкирский этноним *теләу* с «теле» китайских источников, присовокупив сюда же название *телеут* [Кузеев, 1974, с. 266–267]¹³. Иными словами, эти исследователи основывались на формальных сопоставлениях с современным звучанием иероглифов *те-лэ* 鐵勒, *тэ-лэ* 特勒, о которых сказано выше.

В связи с этим требуется специальное рассмотрение возможности подобных соотнесений.

Этноним

В перечне племен *илāтиййа* в «Маджмӯ‘ ат-таварїх» Сайф ад-Дйна Ахсйкантї (конец XVI в.) отмечено именование *تيلو* [Султанов, 1982, с. 32, табл. 1, № 69 (III), 71 (I–II), с. 37–38], в «Тухфат ат-таварїх-и ханї» Авāза Мухаммада ‘Аттāра (1882 г.) дано *تيلاو* [Султанов, 1982, с. 43, табл. 2]. В ранних источниках употребление такого написания спорно. Так, *تيلی مينك* в одном из поздних списков «Таварїх-и гузїда-и нусрат-нāме» (начало XVI в.) [Библиотека ... , 1849, с. ۷۵] соответствует *تيلی مينك* в другом списке, или *بتلی مينك* в «Шайбāни нāме» Камāl ад-Дйна ‘Али Бина’и (ум. 1512 г.) [Материалы, 1969, с. 28, 501, коммент. 145, с. 111, 509–510, примеч. 23, 24]. Среди подписантов присяги казахского хана Абулхайра и других видных лиц 1742 г. упомянуты представители «Меньшей Орды» «Телевского рода» [Казахско-русские отношения ... , 1961, с. 222]. Иоганн Эрих Тунманн фиксирует к концу последней трети XVIII в. среди «малых» орд восточных ногайцев, занимавших территории к северу от Черного и Азовского морей между реками Берда и Днепр, название *Телиак* [Тунманн, 1936, с. 49].

С ним можно сопоставить ряд именовании в известных реестрах у тюркских племен (по: [Лезина, Суперанская, 1994, с. 370–372, 374, 375–377, 383, 390–391, 395, 397], со ссылками на специальную литературу). К сожалению, записи, выполненные полевыми исследователями, не преследовавшими целей осуществить точную фонетическую передачу этнических названий, предстают в искажениях, которые в каждом частном случае могут быть объяснены различно, но при этом, так или иначе, не дают оснований полагаться на орфографические формы полностью (рис.).

¹² Предварительные результаты были озвучены нами в докладе, сделанном на международной конференции «История и культура народов Степной Евразии: традиции и взаимодействие», прошедшей 30 марта 2024 г. в Казани.

¹³ Р. Г. Кузеев ссылается на Н. А. Аристову, утверждая, что он, по сути, первым «сближал казахов-телеу с раннесредневековыми тюркскими племенами теле» [Кузеев, 1974, с. 266]. В работе Н. А. Аристовой на соответствующих страницах [Аристов, 1896, с. 297–298] мы ничего подобного не обнаружили. В тех местах, где в цитируемой статье Н. А. Аристова упоминается казахское племенное название *тиляу*, *тлеу*, *тлев*, ничего не говорится об их сближении с кем-либо [Аристов, 1896, с. 379, 395, примеч. 2].

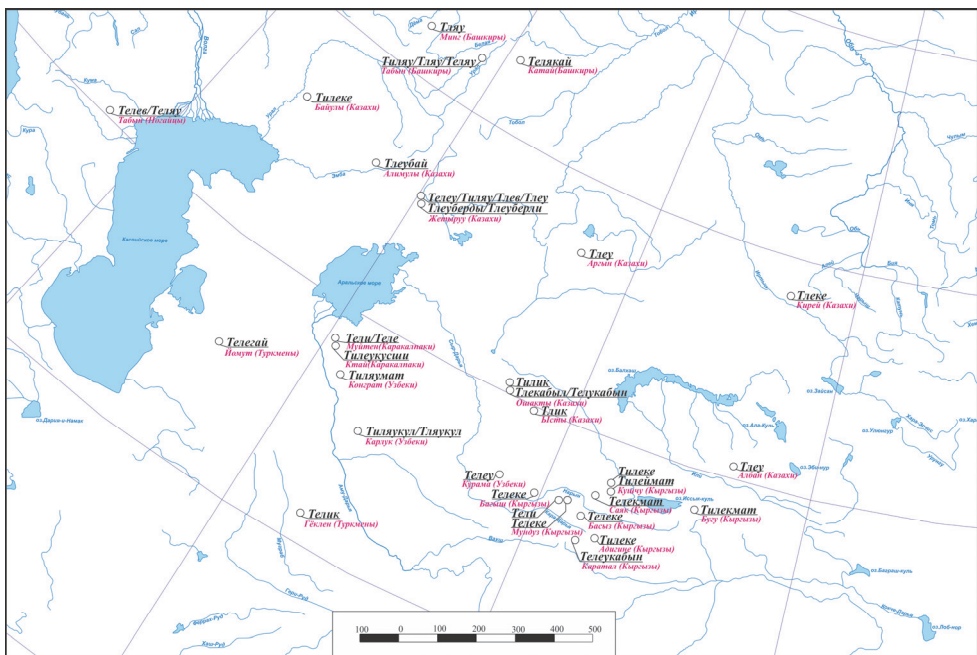

Рис. Распространение этнонима
Fig. Distribution of the ethnonym

Эти названия следующие: *телев* у ногайцев, *телев-табын* или *теляу-табын*, либо *тияу*, *тияу* у башкир-табын, *телеу*, *тияу*, *тлев* или *тлеу* у казах-жетыруу, *тлеу* у казах-албан и аргын, *телеу* у узбеков-курама, *телик* у казах, *тилик* у казах-ошакты, *телик* у тукмен-гёклен, *тлик* у казах-ысты, *тляу* у башкир-мин; возможно (но необязательно), здесь же: *тели* или *теле* у каракалпак-муйтен, *тели* у киргизов-мундуз.

Также можно отметить вторичные формы:

а) в звательной форме (на +*Aj*, +(ä)*kä*): *телеке* у киргизов-багыш, *басыз* и мундуз, *тилеке* у киргизов-адигине и кушчу, *тлеке* у киргизов-адигине, *телякай* у башкир-каитай, *тилеке* у казах-байулы, *тлеке* у казах-кирей, *телегай* у туркмен-йомут; возможно, здесь же: *телиак* у ногайцев;

б) сложные формы с добавочными морфемами: *телеймат* у киргизов-кушу, *телекмат* у киргизов-саяк, *тилекмат* или *тылекмат* у киргизов-бугу, *тияу-мат* у узбеков-конграт, где письм.-монг. +*mAd* – коллективный аффикс, добавляющийся к основам, заканчивающимся на гласные и обозначающий группы людей [Porre, 1952, p. 68; Porre, 1954, p. 43, 70; Porre, 1955, p. 181]¹⁴, он

¹⁴ Г. Й. Рамстедт допускает сопоставление с калм. +*Uud* [Ramstedt, 1935, S. XVI]. Б. Х. Тодаева касательно монгольских языков Внутренней Монголии указывает, что этот аффикс встречается только в ойратском и западном диалектах (совр. гор. округ Баян-Нур Автономного района Внутренняя Монголия и в пров. Цин-хай и Гань-су, с двумя наречиями – алашань-эцзингольское и кукунорское); он добавляется к основам на согласные, кроме *-l* [Тодаева, 1960, с. 30; Тодаева, 1960, S. 151]. А. Ракош отмечает, что в письменном ойратском аффикс +*mUud* преимущественно добавляется к основам, заканчивающимся на *-r* [Rakós, 2002, p. 16]. Д. А. Сусеева отмечает случай использования аффикса +*моуд* в калмыцком документе 1714 г. (*байармоуд* ‘бойаре’) [Сусеева, 2003, с. 83, 231, 290]. К нему можно добавить *тонгмоуд* ‘томуты’ [Сусеева, 2003, с. 84, 297–298, 354].

продуктивен в калмыцком, а также редко встречается в бурятском и баргутском [Дондуков, 1964, с. 24; Афанасьева, 2011, с. 34; Бадмаева, 2012, с. 154];

в) составные этнонимы: *тилеукусши* у каракалпаков-ктай, *тиляукул* или *тляукул* у узбеков-карлук, *тлеубай* у казахов-алимулы, *тлеуберды* или *тлеуберли* у казахов-жетыруу, *тлеуберды* у каракалпаков-муйтен, *тлеукабыл* или *телукабын* у казахов-ошакты и кыргызов-каратали;

г) менее объяснимые: *тлес* – казахов-джалаир, *тлеш* у кыргызов-багыш (о них специально см. ниже).

Башкирская форма *теләу* [Кузеев, 1957, с. 32, 53; Кузеев, 1974, с. 295, табл. 5] показывает, что первослоговый *[ě] (орфогр. /e/) соответствует общетюрк. [e] ~ [i] или [i] [Сравнительно-историческая грамматика ... , 1984, с. 141–146]. Узкий характер исходного гласного подтверждается возможностью его закономерного выпадения в безударной позиции перед /l/ [Там же, с. 78]. В татарском и башкирском языках общетюркские [e] (~ [i]) и [i] позиционно развились в основном в [ě] (орфогр. /e/) [Там же, с. 141–146], тогда как в остальных кыпчакских (к которым, по некоторым классификациям, относится и алтайский) [e] слился с [ä] и дал в основном [ä] (орфогр. /e/). Предполагается, что редукция узких гласных в татарском и башкирском началась «никак не ранее второй половины XIII в. и не позже середины XV в. Во всяком случае, в известных средневековых памятниках кыпчакского круга факты редукции узких гласных не прослеживаются» [Сравнительно-историческая грамматика ... , 2002, с. 255]. Предположительно этот процесс связывают с «булгарским субстратом» в языке татар после образования Казанского ханства, затем, опосредованно через татарское влияние, развившегося в языке башкир, начиная с XVIII в. [Там же, с. 256, 257 след.].

В кыпчакских языках наблюдается развитие в словах велярного ряда конечного и интервокального *-g(-) в -w(-) и далее вплоть до редукции [Сравнительно-историческая грамматика ... , 1984, с. 200–203; Сравнительно-историческая грамматика ... , 2002, с. 263–264]. В «Codex Cumanicus» в сочетаниях широких неогубленных гласных с *[g] отмечается нерегулярное развитие конечных -eg > -eg, -ej и -ay > -ay, -av в односложных словах, ay > -aw > -au в многосложных. Для гласных палатального ряда несколько иные закономерности, которые отражает пример *bäj* ‘господин’ (< др.-тюрк. *bäg*) [Clauson, 1972, p. 322–323] (например, А. фон Габэн приводит пример *bej* ~ *bij*, наряду с *ešit* ~ *išit* ‘hören’; *ber-* ~ *bir-* ‘geben’ [Gabain, 1959, s. 50, 54], рассмотренными ранее К. Грэнбеком, который пришел к выводу о сохранении противопоставления [ä] и [e] в языке «Codex Cumanicus», тогда как [e] и [i] в нем не различались; обсуждение см.: [Jankowski, 2015, p. 277]). Следовательно, этот процесс слияния [ä], [e] > [ä] в кыпчакских языках начался не ранее XIV в. Башкирское *üäyläw* ‘летовка’ (< др.-тюрк. *jajla-γ*, коман. Cod. Cum. *jawlow* ~ *jaylaw* ‘Bratpfanne’ [Gabain, 1959, s. 55]), например, показывает, что процесс редукции гласных начался уже после того, как совершилось преобразование -Ay > -Aw > -Au.

Конечное -äw могло развиваться из сочетания *-ägü, как, напр., в коман. Cod. Cum. *bilä-ü* [письм. *bilev*] ‘Schleifstein’ [Gabain, 1959, s. 55 (неточно отмечено в секции -ay > -au)], при карах.-уйг. *bilägü* ‘whetstone’, кыпч. (XIV в.) *biläwü* id., чаг. (XV в.) *biläw* id. [Clauson, 1972, p. 341]; ср.: н.-уйг. *biläj* ‘точильный камень’ (< *biläy*’), кум., ног. *bilew*, казах. *bileu*, алт. *bilü*, кырг. *bülö* ‘оселок’ (< *bilägü*) [Сравнительно-историческая грамматика ... , 1984, с. 205, 206]. Варианты отражают разные пути развития исходной формы: *biläw* || *bilü* || *bülö* < *biläwü* < **bilägü* > **biläg* > **biläj*.

В таком случае типологически для искомого этнонима ожидалось бы исходное **tilägü*. Ср. др.-уйг. *tilä-gü* ‘желание’ (производное – *tilä-gü+lik* ‘желающий’) [Малов, 1951, с. 430], ‘Suche, Nachforschung’ || ‘arama, arayış, araştırma’ [Wilkens, 2021, s. 719]. В связи с этим собственно для этнонима этимологию и ее объяснение подобрать сложно: из сопоставимых слов отмечено лишь чагатайское *miläy* تیلو ‘храбрый’ [Радлов, 1905, ч. 2, стб. 1382]. Эту версию для личного имени указывает Л. Рашоньи [Rásonyi, Baski, 2007, pt. II, p. 744]. Судя по восстанавливаемой двусложной основе, оно связано, скорее, с тюрк. *tilä-* ‘искать’, ‘требовать, желать, просить’ [Clauson, 1972, p. 492; Erdal, 1991, p. 247–248] (см. иначе: [Севортян, 1980, с. 231–233], приведен ряд производных), чем с тюрк. *til-* ‘to cut into slices’ [Clauson, 1972, p. 490]; с отглагольным аффиксом *-gU*, обозначающим результат или объект действия. Вероятно, исходя из семантики, название племени действительно было образовано от личного имени предводителя или какого-то важного деятеля (о таких случаях см.: [Németh, 1991, 58–63, 81–84. o.]). Соответственно название, представленное как *млес* у казахов и *млеш* кыргызов, может быть рассмотрено как гомогенное, образованное при помощи отглагольного аффикса *-(X)š*, с соответствующим закономерным развитием в казахском языке *-š > -s*.

Если приведенные выше отмеченные у разных народов формы *телеймат*, *телекмат* и др. у кыргызов, *тиляумат* у узбеков родственны, то, учитывая, что монгольский аффикс *+mAd* присоединяется к основам на гласные, такая реконструкция представляется убедительной. На самостоятельное развитие формы **tiläw*, по крайней мере, к концу XVI в. (и, скорее всего, ранее) указывает упоминание названия تیلو в «Маджмӯ‘ ат-таварйх». Фиксация вторичных форм с монгольским аффиксом *+mAd* намекает на происхождение первичного названия تیلو задолго до вторжений ойратов в Восточный Туркестан и Среднюю Азию, начавшихся в последней четверти XVII в. при Галдан Бошогту хане. Кроме того, отмеченная у узбеков форма с вторичным **-w* должна быть кыпчакской по происхождению, тогда как у кыргызов мы можем отметить здесь наличие промежуточного раннего **-gъ* (так следует интерпретировать все приведенные выше записанные кириллицей формы с конечным *-к*) и далее со спирантизацией **-jъ* карлукского типа. С другой стороны, исходное **tilägü* могло уже на раннем этапе, не ранее XIV в., развиваться в кыпчакской среде как **tilägü > *tiläwü > tiläw* и как **tilägü > *tilägъ > *tiläj*. Редукция конечного гласного, вызванная, видимо, слабым характером слога, состоялась в разных вариантах самостоятельно, возможно, в разных ареалах распространения этнонима, когда между собой разошлись варианты **tiläwü* и **tilägъ*.

Р. Г. Кузеев, подробно обсуждавший наличие родственной группы этнонимов у башкир, казахов, узбеков и каракалпаков, предположил, что в период Золотой Орды носители этого названия находились «в орбите табынской конфедерации» (имеется в виду крупный этноним *табын* монгольского происхождения)¹⁵ на реках Яик и Эмба, в частности башкирские *теляу* и казахские *телеу*, имеющие схожие тамги, «входили некогда в единую организацию» [Кузеев, 1974, с. 266]. По совокупным формальным признакам развитие всех фонетических форм вполне могло начаться около середины XV в. и, по крайней мере, к последней четверти XVII в., они уже бытовали во всем разнообразии.

¹⁵ В связи с этим см.: [Нанзатов, Тишин, 2024].

Таким образом, как по фонетическим, так и по морфологическим причинам этот этноним никак не может быть сопоставлен ни с монгольским *teleng* > *teleg* (см. выше), ни с его вторичными формами, как *telenggüv* или *telegüv* > *tele'üd*, откуда русское *телеут*. И конечно, как следует еще раз подчеркнуть, совершенно ни при чем здесь «теле».

Заключение

Формальная схожесть исторических имен собственных в условиях недостатка письменных источников часто порождает необоснованные гипотезы, влекущие ответственные генерализированные построения. Со временем гипотезы, когда их часто повторяют, кочуя из работы одних исследователей в работы других, приобретают характер устоявшегося факта. В последующем они проникают в справочные и учебные пособия и укрепляются в массовом сознании. В то же время такие ситуации запутывают других ученых, затрудняя продуктивное продвижение вперед в исследованиях. Поэтому обращение к старым научным проблемам с привлечением новых подходов необходимо.

Изложенное исследование показало, что этноним, известный в научной литературе как *тиляу*, *тляу*, *телеу*, *телев*, *тлев*, *тели* и др. у башкир, казахов, каракалпаков, узбеков, а также во вторичных формах у кыргызов, ногайцев, никак не связан ни с обобщающим названием группы племен Центральной Азии, известным в китайской передаче в современном звучании *те-лэ* 鐵勒, *тэ-лэ* 特勒 (или в закрепившемся в русскоязычной литературе в транскрипции Н. Я. Бичурина *теле*), ни с названием *телеутов* и *теленгитов*, в свою очередь, тоже с сочетанием китайских иероглифов не связанных.

Зарегистрированные варианты написания этнонима позволяют предложить достаточно надежную с лингвистической точки зрения реконструкцию исходной формы, прояснить семантику и объяснить трансформацию фонетического облика в разных тюркских языках. Мы не можем уверенно сказать, когда именно этноним, изначально имевший облик **tilägü*, появился, но можем утверждать, что: а) это произошло в среде племен кыпчакского круга; б) изначально это было имя предводителя или какого-либо важного лица, ставшее названием человеческого коллектива.

Благодарности

Статья выполнена в рамках государственного задания (работа Б. З. Нанзатова – в рамках проекта «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия»); работа В. В. Тишина – в рамках проекта «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства»).

Список литературы

- Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. 1896. Т. 6. Вып. 3–4. С. 277–456.
- Афанасьева Э. В. Словообразовательные модели имен существительных Бурятского языка в сравнении с языком баргутов // Вестник Бурятского университета. 2011. № 8. С. 33–35.
- Бадмаева Л. Б. Языковое пространство бурятского летописного текста. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. Науч. центра СО РАН, 2012. 295 с.
- Библиотека восточных историков, издаваемая И. Березиным. Казань: Унив. тип., 1849. Т. 1: Шейбаниада: история монголо-тюрков: на джагатайском диалекте / с пер., примеч. и прил., изд. И. Березиным. LXXIX, 80, 183 с., 2 л. табл.

- Востров В. В., Муканов М. С. Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX – начало XX в.). Алма-Ата : Наука, 1968. 253, [3] с.
- Дондуков У.-Ж. Ш. Аффиксальное словообразование частей речи в бурятском языке. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1964. 246 с.
- Жданко Т. А. Очерки исторической этнографии каракалпаков. М. : Изд-во АН СССР, 1950. 172 с.
- Казахско-русские отношения в XV–XVIII веках: (сборник документов и материалов) / [сост.: Ф. Н. Киреев [и др.]; под ред.: В. Ф. Шахматова, Ф. Н. Киреева, Т. Ж. Шоинбаев]. Алма-Ата : Изд-во Акад. наук КазССР, 1961. 743 с.
- Кузеев Р. Г. Очерки исторической этнографии башкир. Уфа : Башкир. кн. изд-во, 1957. Ч. 1 : Родоплеменные организации башкир в XVII–XVIII вв. 184 с.
- Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М. : Наука, 1974. 576 с.
- Лезина И. Н., Суперанская А. В. Ономастика: словарь-справочник тюркских родоплеменных названий : в 2 ч. М. : Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 1994. Ч. 1–2. 466 с.
- Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1951. 451 с.
- Материалы по истории Казахских ханств XV–XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений) / сост.: С. К. Ибрагимов, Н. Н. Мингулов, К. А. Пищулина, В. П. Юдин; отв. ред. Б. Сулейменов. Алма-Ата : Наука, 1969. 652 с.
- Нанзатов Б. З., Тишин В. В. «Ханский зять» или «пять»? Табангуты и табунты в истории и этнографии // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2024. Т. 47. С. 24–34.
- Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1876–1877 годах по поручению Императорского Русского географического общества. СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1883. Вып. 4. Материалы этнографические. [16], 1025, XXVI с.
- Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1905. Т. III. Ч. 2. Стб. 1261–2204, 98 с.
- Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М. : Наука, 1984. 488 с.
- Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М. : Наука, 2002. 767 с.
- Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «В», «Г» и «Д». М. : Наука, 1980. 395 с.
- Султанов Т. И. Кочевые племена Приаралья в XV–XVII вв. (вопросы этнической и социальной истории). М. : Наука, 1982. 133 с.
- Сусеева Д. А. Письма хана Аюки и его современников (1714–1724 гг.): опыт лингвосociологического исследования. Элиста : АПП «Джангар», 2003. 456 с.
- Тодаева Б. Х. Монгольские языки и диалекты Китая. М. : Изд-во вост. лит., 1960. 137 с.
- Тунманн [Иоганн]. Крымское ханство / пер. с нем. изд. 1784 г. Н. Л. Эрнста, С. Л. Белявской; прим., предисл. и прил. Н. Л. Эрнста. Симферополь : 1-я Гостинография Крымполиграфтреста, 1936. 106 с.
- Chen Hao. A History of the Second Türk Empire (ca. 682–745 AD). Leiden : Brill, 2021. XVI, 316 p. (Brill's Inner Asian Library. Vol. 40).
- Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford : Clarendon Press, 1972. xviii, 989 p.
- Erdal M. Old Turkic Word Formation: A Functional Approach to the Lexicon. Wiesbaden : Harrassowitz, 1991. Vol. I–II. XIV, 874 p. (Turcologica. Bd. 7).
- Erkoç H. İ. Tiele (鐵勒) ve Töliş I // Prof. Dr. Zafer Önlер Armağanı / ed. O. Özer. Ankara : Kanguru Yayınları, 2017. S. 395–455.
- Erkoç H. İ. Tiele (鐵勒) ve Töliş II // Türkistan'dan Anadolu'ya Tarihin İzinde. Prof. Dr. Mehmet Al-pargu'ya Armağan / ed. Z. İskefiyeli, M. B. Çelik. 1. Baskı. Ankara : Nobel Akademik Yayıncılık, 2020. Cilt 1. S. 30–71.
- Gabain A. (von) Die Sprache des Codex Cumanicus // Philologiae Turcicae fundamenta: iussu et auctoritate Unionis Universae Studiosorum Rerum Orientalium, auxilio et opera Unitarum Nationum Educationis Scientiae Culturae Ordinis, una cum praestantibus Turcologis / ed. J. Deny, K. Grønbech, H. Scheel, Z. V. Togan. [Wiesbaden : Franz Steiner], 1959. Vol. 1. P. 46–73.
- Golden P. B. An Introduction to the History of the Turkic Peoples: Ethnogenesis and State-Formation in Medieval and Early Modern Eurasia and the Middle East. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1992. xvii, 483 p. (Turkologica. Bd. 9).
- Hambis L. Notes sur la trois tribus de l'Yéniisei supérieur les Us, Qapqanas et Tälängüt // Journal Asiatique. 1957. Vol. 265, No 1. P. 25–37.
- Hamilton J. R. Les ouighours à l'époque des cinq dynasties d'après les documents chinois. Paris: Presses Universitaires de France, 1955. 201 p. (Bibliothèque de l'Institut des Hautes Etudes Chinoises. Vol. X).
- Hamilton J. Toquz-Oyuz et On-Uyyur // Journal Asiatique. 1962. T. CCL. Pt. 1. P. 23–63.
- Jankowski H. Reconstruction of Old Kipchak // Proceedings of the 12th Seoul International Altaistic Conference. Multidimensional understandings of languages and cultures of Altaic Peoples. 16–19 July 2015. Seoul: The Altaic Society of Korea, Institute of Altaic Studies, SNU, 2015. P. 271–292.
- Ligeti L. A Magyar nyelv török kapcsolatai a honfoglalás előtt és az Árpád-korban. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986. 602. o.
- Németh Gy. A honfoglaló Magyarság kialakulása / közléteszi Á. Berta. Második, bővített és átdolgozott kiadás. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1991. 397. o.
- Pelliot P. Notes sur l'histoire de la Horde d'Or, suivi de *Quelques noms turcs d'hommes et de peuples finissant en -ar (är), -ur (ür), -ir (ir)*. Paris: Adrien-Maisonneuve, 1949. 292 p. (Œuvres posthumes de Paul Pelliot. II).
- Poppe N. Plural suffixes in the Altaic languages // Ural-Altaische Jahrbücher. 1952. Bd. XXIV. P. 65–83.
- Poppe N. Grammar of Written Mongolian. Wiesbaden: Harrassowitz, 1954. XII, 195 p.

- Pope N. Introduction to Mongolian Comparative Studies. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1955. 300 p. (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. N 110).
- Pulleyblank E. G. A Lexicon of Reconstructed Pronunciation in Early Middle Chinese, Late Middle Chinese, and Early Mandarin. Vancouver : UBC Press, 1991. vii, 488 p.
- Rakós A. Written Oirat. München: Lincom Europe, 2002. 48 p. (Languages of the World/Materials. 418).
- Ramstedt G. J. Kalmükisches Wörterbuch. Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935. xxx, 560 s.
- Rashīd al-Dīn Fazl-āllāh Hamedānī. Jāmī al-Tawārikh / publ. and comment. by Moḥammad Rawshan, Mostafa Mousavi. Tehrān: Nashr āl-barz, 1373/1994. Vol. 1–4. 1540 p. (на перс. яз.).
- Rásonyi L., Baski I. Onomasticon Turcicum = Turkic personal names / as collected by László Rásonyi. Bloomington: Indiana University Denis Sinor Institute for Inner Asian Studies, 2007. Vol. 1. CXXXVI, 344 p. (Indiana University Uralic and Altaic series ; 172/I); Vol. 2. p. 345–846 (Indiana University Uralic and Altaic series; 172/II).
- Schlegel G. Die chinesische Inschrift auf dem uigurischen Denkmal in Kara Balgassun. Helsingfors, 1896. XV, 141 s. (Mémoires de la Société Finno-ougrienne. Vol. 9).
- Schönig C. Stammesnamen aus der Geheimen Geschichte der Mongolen // Exploring the Eastern Frontiers of Turkic / ed. by M. Erdal, I. Nevskaya. Wiesbaden : Harrassowitz, 2006. P. 211–242. (Turcologica. Vol. 60).
- Todaeva B. Ch. Mongolische Dialekte in China // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. 1960. Vol. 10. Fasc. 2. P. 141–169.
- Wilkens J. Handwörterbuch des Altuigurischen (Altuigurisch – Deutsch – Türkisch) / Eski Uyğurca'nın El Sözlüğü (Eski Uyğurca – Almanca – Türkçe). Göttingen: Akademie der Wissenschaften zu Göttingen, 2021. IX, 929 s.

References

- Afanasieva E. V. Slovoobrazovatelnye modeli imen sushchestvitelnykh Buryatskogo yazyka v sravnenii s yazykom bargutov [Word-formation models of nouns in the Buryat language in comparison with the Bargut Language]. *Vestnik Buryatskogo universiteta [Bulletin of the Buryat University]*. 2011, Vol. 8, pp. 33–35. (In Russ.)
- Aristov N. A. Zametki ob etnicheskom sostave tyurkskikh plemen i narodnosti i svedeniya ob ikh chislennosti [Notes on the ethnic composition of Turkic tribes and nationalities and information on their numbers]. *Zhivaya starina [Live antiquity]*. 1896, Vol. 6, Is. 3–4, pp. 277–456. (In Russ.)
- Badmaeva L. B. *Yazykovo prostranstvo buryatskogo letopisnogo teksta [Language Space of the Buryat Chronicle Text]*. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 2012, 295 p. (In Russ.)
- Berezin I. (ed.). *Biblioteka vostochnykh istorikov, izdavyemaya I. Berezinyim [Library of Eastern Historians, published by I. Berezin]*. Kazan, Universitetskaya tipografiya Publ., 1849, Vol. 1: Sheibaniada: istoriya mongolo-tyurkov: na dzhagataiskom dialekte [Sheibaniada: A History of the Mongol-Turks: in the Chaghatai Dialect], LXXIX, 80, 183 p., 2 p. table. (In Russ.)
- Chen Hao. *A History of the Second Türk Empire (ca. 682–745 AD)*. Leiden, Brill, 2021, XVI, 316 p. (Brill's Inner Asian Library. Vol. 40).
- Clauson G. *An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish*. Oxford, Clarendon Press, 1972, xlviii, 989 p.
- Dondukov U.-Zh. Sh. *Affiksialnoe slovoobrazovanie chastei rechi v buryatskom yazyke [An Affixal word-formation of parts of speech in the Buryat language]*. Ulan-Ude, Buryat book publ., 1964, 246 p. (In Russ.)
- Erdal M. *Old Turkic Word Formation: A Functional Approach to the Lexicon. Vol. I–II*. Wiesbaden, Harrassowitz, 1991, XIV, 874 p. (Turcologica. Bd. 7).
- Erkoç H. İ. Tiele (鐵勒) ve Töliš I [Tiele (鐵勒) and Töliš I]. *Prof. Dr. Zafer Önlér Armağanı [Essays in Honour of Prof. Dr. Zafer Önlér]*. Ankara, Kanguru Yayınları, 2017, pp. 395–455. (In Turkish)
- Erkoç H. İ. Tiele (鐵勒) ve Töliš II [Tiele (鐵勒) and Töliš II]. *Türkistan'dan Anadolu'ya Tarihin İzinde. Prof. Dr. Mehmet Alparğu'ya Armağan [On the Trail of History from Turkestan to Anatolia. In Honor of Prof. Dr. Mehmet Alparğu]*. Ankara, Nobel Akademik Yayıncılık, 2020, Cilt 1, pp. 30–71. (In Turkish)
- Gabain A. (von). Die Sprache des Codex Cumanicus [The Language of the Codex Cumanicus]. *Philologiae Turcicae fundamenta: iussu et auctoritate Unionis Universae Studiosorum Rerum Orientalium, auxilio et opera Unitarum Nationum Educationis Scientiae Culturae Ordinis, una cum praestantibus Turcologis [Foundations of Turkish Philology: by order and authority of the Universal Union of Oriental Studies, with the support and work of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Order, together with distinguished Turkologists]*. Wiesbaden, Franz Steiner, 1959, Vol. 1, pp. 46–73. (In German)
- Golden P. B. *An Introduction to the History of the Turkic Peoples: Ethnogenesis and State-Formation in Medieval and Early Modern Eurasia and the Middle East*. Wiesbaden, Otto Harrassowitz, 1992, xvii, 483 p. (Turcologica. Bd. 9).
- Hambis L. Notes sur la trois tribus de l'Yénilisei supérieur les Us, Qapqanas et Tälängüt [Notes on the three tribes of the Upper Yenisei: Us, Qapqanas and Tälängüt]. *Journal Asiatique*. 1957, Vol. 265, Is. 1, pp. 25–37. (In French)
- Hamilton J. R. *Les ouïghours à l'époque des cinq dynasties d'après les documents chinois [The Uyghurs in the Five Dynasties Period According to Chinese Documents]*. Paris, Presses Universitaires de France, 1955, 201 p. (Bibliothèque de l'Institut des Hautes Etudes Chinoises. Vol. X). (In French)
- Hamilton J. Toquz-Oyuz et On-Uyyur [Toquz-Oyuz and On-Uyyur]. *Journal Asiatique*. 1962, Vol. CCL, Pt. 1, pp. 23–63. (In French)
- Jankowski H. Reconstruction of Old Kipchak. *Proceedings of the 12th Seoul International Altaic Conference. Multidimensional understandings of languages and cultures of Altaic Peoples. 16–19 July 2015*. Seoul, The Altaic Society of Korea, Institute of Altaic Studies, SNU, 2015, pp. 271–292.

- Ibragimov S. K., Mingulov N. N., Pishchulina K. A., Yudin V. P. (eds.). *Materialy po istorii Kazakhskikh khanstv XV–XVIII vekov (izvlecheniya iz persidskikh i tyurkskikh sochinenii)* [Materials on the History of the Kazakh Khanates of the 15th–18th Centuries (Extracts from Persian and Turkic Works)]. Alma-Ata, Nauka Publ., 1969, 652 p. (In Russ.)
- Kuzeev R. G. *Ocherki istoricheskoi etnografii bashkir* [Essays on the historical ethnography of the Bashkirs]. Ufa, Bashkir Book Publ., 1957, Part 1. Rodoplemennye organizatsii bashkir v XVII–XVIII vv. [Tribal organizations of the Bashkirs in the 17th–18th centuries], 184 p. (In Russ.)
- Kuzeev R. G. *Proiskhozhdenie bashkirskogo naroda. Etnicheskii sostav, istoriya rasseleniya* [Origin of the Bashkir people. Ethnic composition, history of allocation]. Moscow, Nauka Publ., 1974, 576 p. (In Russ.)
- Lezina I. N., Superanskaya A. V. *Onomastika: slovar-spravochnik tyurkskikh rodoplemennykh nazvanii* [Onomastics: Dictionary and Handbook of Turkic Tribal Names]. Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology RAS Publ., 1994, Vol. 1–2, 466 p. (In Russ.)
- Ligeti L. *A Magyar nyelv török kapcsolatai a honfoglalás előtt és az Árpád-korban* [Hungarian-Turkic language relations before the conquest and during the Árpád era]. Budapest, Akadémiai Kiadó, 1986, 602 p. (In Hungarian)
- Malov S. Ye. *Pamyatniki drevnyutyurkskoi pismennosti. Teksty i issledovaniya* [Monuments of Old Turkic Writing. Texts and Research]. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1951, 451 p. (In Russ.)
- Nanzatov B. Z., Tishin V. V. "Khanskii zvyat" ili "pyat"? Tabanguty i tabunuty v istorii i istoriografii [Did it Mean "Son-in-Law of a Khan" or "Five"? Tabanguts and Tabunuts in the History and Historiography]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya* [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]. 2024, Vol. 47, pp. 24–34. (In Russ.)
- Németh Gy. *A honfoglaló Magyarorság kialakulása* [The formation of the Conquering Hungarians]. Budapest, Akadémiai Kiadó, 1991, 397 p. (In Hungarian)
- Pelliot P. *Notes sur l'histoire de la Horde d'Or, suivies de Quelques noms turcs d'hommes et de peuples finissant en -ar (är), -ur (ür), -ir (ir)* [Notes on the History of the Golden Horde, followed by Some Turkic Names of Men and Peoples Ending in -ar (är), -ur (ür), -ir (ir)]. Paris, Adrien-Maisonneuve, 1949, 292 p. (Œuvres posthumes de Paul Pelliot. II). (In French)
- Poppe N. Plural suffixes in the Altaic languages. *Ural-Altaische Jahrbücher*. 1952, Bd. XXIV, pp. 65–83.
- Poppe N. *Grammar of Written Mongolian*. Wiesbaden, Harrassowitz, 1954, XII, 195 p.
- Poppe N. *Introduction to Mongolian Comparative Studies*. Helsinki, Suomalais-ugrilainen seura, 1955, 300 p. (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. No. 110).
- Potantin G. N. *Ocherki Severo-Zapadnoi Mongolii. Rezultaty putestestviya, ispolnennago v 1876–1877 godakh po porucheniyu Imperatorskago Russkago geograficheskago obshchestva* [Essays on North-Western Mongolia. Results of the journey, carried out in 1876–1877 on behalf of the Imperial Russian Geographical Society]. St. Petersburg, Tipografiya V. Kirshbauma Publ., 1883, Vol. IV. Materialy etnograficheskoye [Ethnographic materials], [16], 1025, XXVI p. (In Russ.)
- Pulleyblank E. G. *A Lexicon of Reconstructed Pronunciation in Early Middle Chinese, Late Middle Chinese, and Early Mandarin*. Vancouver, UBC Press, 1991, vii, 488 p.
- Radlov V. V. *Opyt slovary tyurkskikh narechii* [An Experience of a Dictionary of Turkic Dialects]. St. Petersburg, Typography of Imperial Academy of Sciences Publ., 1905, Vol. 3, Part 2, Lines 1261–2204, 98 p. (In Russ.)
- Rakós A. *Written Oirat*. München, Lincom Europe, 2002, 48 p. (Languages of the World/Materials. 418).
- Ramstedt G. J. *Kalmükisches Wörterbuch* [Kalmyk dictionary]. Helsinki, Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935, xxx, 560 p. (In German)
- Rashīd al-Dīn Fazl-Allah Hamedānī. *Jāmī al-Tawārīkh*. Publ. and comment. by Moḥammad Rawshan, Mostafa Mousavi. Tehrān, Nashr āl-barz, 1373/1994, Vol. 1–4, 1540 p. (In Persian).
- Rásonyi L., Baski I. *Onomasticon Turcicum = Turkic personal names / as collected by László Rásonyi*. Bloomington, Indiana University Denis Sinor Institute for Inner Asian Studies, 2007, Vol. I, CXXXVI, 344 p. (Indiana University Uralic and Altaic series; 172/I); Vol. II, pp. 345–846 (Indiana University Uralic and Altaic series; 172/II).
- Schlegel G. *Die chinesische Inschrift auf dem uigurischen Denkmal in Kara Balgassun* [The Chinese inscription on the Uighur monument in Kara Balgassun]. Helsingfors, 1896, XV, 141 S. (Mémoires de la Société Finno-ougrienne. T. IX). (In German)
- Schönig C. *Stammesnamen aus der Geheimen Geschichte der Mongolen* [Tribal Names from the Secret History of the Mongols]. *Exploring the Eastern Frontiers of Turkic*. Ed. by M. Erdal, I. Nevskaya. Wiesbaden, Harrassowitz, 2006, pp. 211–242 (Turcologica. 60). (In German)
- Sevortyan E. V. *Etimologicheskii slovar tyurkskikh yazikov. Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvy "V", "G" i "D"* [Etymological dictionary of the Turkic languages. Common Turkic and inter-Turkic stems starting with the letters "V", "G" and "D"]. Moscow, Nauka Publ., 1980, 395 p. (In Russ.)
- Shakhmatov V. F., Kireev F. N., Shoinbaev T. Zh. (eds.). *Kazakhsko-russkie otnosheniya v XV–XVIII vekakh: (sbornik dokumentov i materialov)* [Kazakh-Russian relations in the 15th–18th centuries: (collection of documents and materials)]. Alma-Ata, AS KazSSR Publ., 1961, XVI, 743 p. (In Russ.)
- Sultanov T. I. *Kochevye plemena Priaraliya v XV–XVII vv. (voprosy etnicheskoi i sotsialnoi istorii)* [Nomadic tribes of the Aral Sea region in the 15th–17th centuries (ethnic and social history issues)]. Moscow, Nauka Publ., 1982, 133 p. (In Russ.)
- Suseeva D. A. *Pisma khana Ayuki i ego sovremennikov (1714–1724 gg.): opyt lingvosotsiologicheskogo issledovaniya* [Letters of Khan Ayuki and his contemporaries (1714–1724): an experience of linguosociological research]. Elista, Dzhangar Publ., 2003, 456 p. (In Russ.)

- Tenishev E. R. (ed.). *Sravnitelno-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Fonetika [A Comparative-historical grammar of the Turkic languages. Phonetics]*. Moscow, Nauka Publ., 1984, 488 p. (In Russ.)
- Tenishev E. R. (ed.). *Sravnitelno-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Regionalnye rekonstruktsii [A Comparative-historical grammar of the Turkic languages. Regional reconstructions]*. Moscow, Nauka Publ., 2002, 767 p. (In Russ.)
- Todaeva B. Kh. *Mongolskie yazyki i dialekty Kitaya [Mongolian languages and dialects of China]*. Moscow, Publishing House of Eastern Literature, 1960, 137 p. (In Russ.)
- Todaeva B. Ch. Mongolische Dialekte in China [Mongolian dialects of China]. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1960, Vol. X, Fasc. 2, pp. 141–169. (In German)
- Tunmann [Johann]. *Krymskoe khanstvo [Crimean Khanate]*. Trans. from German; ed. by N. L. Ernst, S. L. Belyavskaya; notes, preface and appendix by N. L. Ernst. Simferopol, I-ya Gostipografiya Krympoligrafrestra Publ., 1936, 106 p. (In Russ.)
- Vostrov V. V., Mukanov M. S. *Rodoplemennoi sostav i rasselenie kazakhov (konets XIX – nachalo XX v.) [Tribal composition and settlement of the Kazakhs (late 19th – early 20th centuries)]*. Alma-Ata, Nauka Publ., 1968, 253 p. (In Russ.)
- Wilkens J. *Handwörterbuch des Altuigurischen (Altuigurisch – Deutsch – Türkisch) = Eski Uyğurcann El Sözlüğü (Eski Uyğurca – Almanca – Türkçe) [Handwritten Dictionary of Old Uyghur (Old Uyghur – German – Turkish)]*. Göttingen, Akademie der Wissenschaften zu Göttingen, 2021, IX, 929 p. (In German)
- Zhdanko T. A. *Ocherki istoricheskoi etnografii karakalpakov [Essays on the historical ethnography of the Karakalpaks]*. Moscow, AS USSR Publ., 1950, 172 p. (In Russ.)

Сведения об авторах

Нанзатов Баир Зориктоевич

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, отдел истории, этнологии и социологии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
e-mail: nanzatov@yandex.ru

Тишин Владимир Владимирович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
e-mail: tihij-511@mail.ru

Information about the authors

Nanzatov Bair Zoriktoevich

Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Department of History, Ethnology and Sociology, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS; 6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation
e-mail: nanzatov@yandex.ru

Tishin Vladimir Vladimirovich

Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS; 6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation
SB RAS; 6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation
e-mail: tihij-511@mail.ru